

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
 «ПРЕДЕЛЫ НАУКИ 2014: МЕЖДУ МИФОМ И НАУКОЙ»
 LIMITS OF SCIENCE 2014: BETWEEN MYTH AND SCIENCE
 (24–25 АПРЕЛЯ 2014, ВРОЦЛАВ, ПОЛЬША)

ЛАДА ЦЫПИНА

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: lada.zypina@gmail.com

Обзор посвящен конференции «Пределы науки 2014: между мифом и наукой», проведенной в Университете Вроцлава (Польша). Конференция была посвящена 140-летию со дня рождения Э. Кассирера, поэтому 10 представленных на ней докладов исследователей из Австрии, Германии, Польши, России и Франции были посвящены символической вселенной мыслителя и ее интерпретациям в современной философии. Автор резюмирует основное содержание сообщений и затронутых в ходе дискуссий проблем, которые можно разделить на три группы. Первая связана с проблемой полноты философии символических форм Кассирера и обращена к имплицитно присутствующим в ней сюжетам, таким как этика, политика или техника. Вторая связана с двойственностью методологических рецепций идей Кассирера в современных версиях философии языка, философии искусства и философии науки. Третья связана с актуализацией интереса к наследию Кассирера в контексте поворота к пространству. Исключительная продуктивность философии символических форм была отмечена всеми участниками конференции, выразившими желание продолжать диалог.

Ключевые слова: Э. Кассирер, символическая функция, символическая форма, философия культуры, философия языка, поворот к пространству

REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE «LIMITS OF SCIENCE 2014: BETWEEN MYTH AND SCIENCE»

LADA TSYKINA

PhD in Philosophy, docent of the Department of History of Philosophy at Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: lada.zypina@gmail.com

The review deals with the Conference *Limits of Science 2014: Between Myth and Science* held at the University of Wrocław (Poland). The Conference was dedicated to the 140th anniversary of E. Cassirer, which is why reports presented there by the researchers from Austria, Germany, Poland, Russia and France were devoted to the symbolic universe of the thinker and its interpretations in contemporary philosophy. The author summarizes the main content of the reports and problems raised during the discussions. They can be divided into three groups. The first one deals with the problem of completeness of Cassirer's philosophy of symbolic forms and hints at subjects it implies, such as ethics, politics, or technology. The second one is related to the duality of methodological reception of Cassirer's ideas in modern versions of philosophy of language, philosophy of art and philosophy of science. The third one reflects the interest for Cassirer's heritage in the framework of spatial turn. All conference participants noted exceptional productivity of the philosophy of symbolic forms and expressed their desire to continue a fruitful dialogue.

Key words: E. Cassirer, symbolic function, symbolic form, philosophy of culture, philosophy of language, spatial turn

Нынешней весной в польском Вроцлаве ученые из пяти стран — Австрии, Германии, Польши, России и Франции — обсуждали актуальность философии Э. Кассирера в рамках ежегодной конференции «Пределы науки». В юбилейный для Кассирера год, когда философское сообщество отмечает 140-летие со дня рождения мыслителя, философский факультет

© Лада Цыпина, 2014

Вроцлавского университета инициировал обращение к наследию творца философии символических форм, локализовав его между мифом и наукой. С приветственным словом к участникам конференции обратился проректор Вроцлавского университета, проф. Адам Езерский, подчеркнув, что встреча во Вроцлаве (некогда Бреслау) — городе, в котором Кассирер родился и вырос, — призвана не только привлечь внимание к продуктивности философской позиции мыслителя, но и дать возможность прикоснуться к «гению места». Эту тему продолжил Адам Хмелевский в открытой лекции «Справедливость и мир символов». Он представил перед участниками конференции панораму подготовки города и университета к значимому событию — избранию Вроцлава культурной столицей Европы — 2016.

Научную дискуссию открыл проф. Рурского университета (Бохум, Германия) Гюнтер Шольц. Его доклад, озаглавленный «Человек как *animal symbolicum* у Шлейермахера и Кассирера», был посвящен проблеме человеческой креативности, понятой как производство символов. Проф. Шольц подчеркнул, что Ф. Шлейермахер за сто лет до Кассирера указывал на использование символов как отличительное свойство человеческой природы и принцип реконструкции различных ареалов культуры. Он проанализировал зависимость обоих мыслителей от кантовского критицизма, указав, что источником взглядов Кассирера была неокантианская интерпретация теории познания Канта, тогда как Шлейермахер рассматривал проблему символотворчества в контексте философской этики — восходящей к Канту научной дисциплины, разработкой которой Кассирер не занимался. Подчеркнув близость позиций Шлейермахера и Кассирера в объяснении природы и функций символов, проф. Шольц сконцентрировался на различии исследуемых подходов. Знаменитое кассиреровское определение человека как *animal symbolicum* оказывается недостаточным для этики Шлейермахера, который усматривает своеобразие природы человека не только в использовании символов, но и в производстве орудий. Эссе Кассирера о технологии актуализировало интерес к орудийной стороне культуры и вызвало к жизни, как указывает проф. Шольц, многочисленные трактовки техники как самостоятельной символической формы, стоящей наряду с языком, мифом и наукой. Завершая сравнительный анализ позиций двух мыслителей, докладчик подчеркнул, что обсуждая проблему техники, равно как и проблему статуса этики в наследии Кассирера, мы приближаемся к решению вопроса о том, является ли философия символических форм завершенной философией культуры и какой вклад вносят в нее концепции Шлейермахера и Кассирера.

Свое видение статуса символической формы предложила Катарина Бауэр, аспирантка Рурского университета (Бохум, Германия), в докладе «Между или над мифом и наукой? Об опосредующих измерениях культуры и искусства». Ее выступление сфокусировалось на исследовании роли искусства в мысли Кассирера с тем, чтобы прояснить его положение между (или над) мифом и наукой. Точкой отсчета для К. Бауэр стал кассиреровский отклик на тезис Г. Зиммеля о трагедии культуры. Культура не может рассматриваться как тупик, если ее продукты, особенно творения искусства, образуют «межличностный мост». Культура динамична и характеризуется диалогическими процедурами коммуникации. К. Бауэр обосновала тезис о том, что искусство может быть рассмотрено в качестве медиатора во многих отношениях, в частности в отношениях между субъектами, между субъективностью и объективностью, эмоциями и рациональностью, между миметической рецептивностью и креативной спонтанностью и, наконец, в порядке введения Кассирером символических форм, — между мифом и наукой. В соответствии с этим порядком познание мира осуществляется наукой, однако, как замечает К. Бауэр, искусство способно выводить познание за пределы науки. Тогда как научное объяснение упрощает сложное и случайное богатство мира, обнаруживая его внутреннюю логику и структуру, искусство оказывается «интенсификацией реальности». Это не предполагает отсутствия структуры или формы, напротив, искусство позволяет усматривать чистые формы

в многообразии данного. Более того, указывает К. Бауэр, некоторые произведения современного искусства обнаруживают себя как реальность коммуникации. Они не претендуют на непосредственный доступ к истине, но демонстрируют, как наше познание формируется посредством культурных и символических медиаций, творя мир на пересечении коммуникативных перспектив. «Это,— заключает свое выступление К. Бауэр,— один из важнейших уроков, который мы можем извлечь из философии Кассирера.

Дискуссию о философских перспективах трансцендентализма инициировала доктор философии Франческа Бьяджоли — исследовательница из университета Экс-Марсель (Франция). Ее доклад «Кассирер и релятивизированное *a priori*» начался с краткого экскурса в историю замеченного Г. Рейхенбахом различия между двумя значениями понятия *a priori* в кантовской философии. В первом значении априорные принципы являются обоснованными при любых условиях. Во втором значении эти принципы конституируют опыт в той мере, в какой они обеспечивают внеэмпирические основания для определения понятий опыта. Хотя, как указывает Ф. Бьяджоли, понятие *a priori* утратило первое значение в ходе утверждения общей теории относительности А. Эйнштейна, второе значение этого понятия применимо к эйнштейновскому принципу эквивалентности в той мере, в какой он позволяет скоординировать геометрию Римана с реальностью опыта. Ф. Бьяджоли предлагает переосмыслить исторический аспект кассиреровского подхода к понятию *a priori* и критически анализирует тезис М. Фридмана об ограниченности позиции Кассирера в вопросе о непрерывности изменения теорий, которая обеспечивается включением математических структур прежних теорий в состав новых. Она полагает, что аргументы Кассирера исходят не столько из формально-логического рассмотрения математических структур, сколько из методологических интуиций, навеянных работами Ф. Клейна и Б. Римана. Непрерывность теорий Кассирер обосновывает символической функцией математики, которая, во-первых, дает возможность соотносить геометрии с многообразием физических событий, и во-вторых — позволяет проверять однозначность такого соотнесения. Подход Кассирера, настаивает Бьяджоли, включает релятивизированное понятие *a priori*, которое легитимирует сравнение гипотез на метанаучном уровне формирования понятий.

Рышард Ружановский — профессор философского факультета Вроцлавского университета (Польша) также обратился к генезису философской мысли Кассирера, сосредоточив внимание на переходе мыслителя от трансцендентального идеализма к философии культуры. Важнейшим фактором этого перехода он считает знакомство Кассирера с богатейшими материалами по истории архаических культур, собранными в библиотеке пионера междисциплинарных исследований Аби Варбурга (*Kulturwissenschaftliche Bibliothek Warburg*). Общая систематика философии символических форм, полагает проф. Ружановский, рождалась в плодотворном общении Кассирера с историком искусства А. Варбургом, «отцом» иконологии Э. Панофским, основоположником научного изучения каббалы Г. Шолемом и другими исследователями культуры. В ходе этих бесед и занятий в библиотеке Варбурга понятие символической формы — резюмирует докладчик — утратило «метафизическую стерильность», напиталось конкретным историческим содержанием и приобрело дополнительное измерение, став эффективным инструментом исследования продуктов культурного творчества.

Завершением первого дня работы конференции стал доклад «После Кассирера: метафорическое мышление на методологических перекрестках», сделанный доцентом Института философии Санкт-Петербургского университета (Россия) Ладой Цыпиной. Она обратилась к метафоре как одному из конститутивных условий существования языка и мифа в символической вселенной Кассирера и проанализировала методологические следствия оппозиции лингво-мифологического способа образования понятий дискурсивно-логическому в философии

фии и лингвистике XX века. Л. Цыпина указала на особенность кассиреровской трактовки метафорического мышления, заключающуюся в сведении представления в одну точку за счет «интенсификации» чувственного опыта. Основополагающий принцип такого сведения: *pars pro toto*, позволяющий сконцентрироваться в фокусе значения. Посредством метафоры мышление дистанцируется от непосредственно наличного бытия и достигает торжества значения над аффектом. Способ удержания дистанции двойственен, аргументирует Л. Цыпина, поэтому Кассирер оперирует двумя типами метафор. Индивидуальная метафора — перенос названия с одного представления на другое по принципу подобия или косвенной аналогии. Базисная метафора — не перенос, но настоящее преобразование в другой род, позволяющее установить идеальное отношение, при котором языковая форма соотносится с мифологической. Подчеркнув указанную двойственность метафор, Л. Цыпина предложила свою версию объяснения методологических разногласий в философии языка последней четверти XX века. Представленная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном версия «экспериментального реализма» настаивает на примате «воплощенного мышления» (*embodied cognition*) и считает метафору «вездесущим принципом языка». Тогда как в квази-трансценденталистских проектах метафорологии, реализованных Х. Блюменбергом и Ж. Деррида, метафора лишается непосредственного права манифестировать реальность и трактуется как «рудимент на пути от мифа к логосу», «двойное стирание» первого значения и первого переноса, что чревато скептической проблематизацией связи между мышлением и языком. Очертив данную проблемную ситуацию, Л. Цыпина в завершении своего выступления указала на эвристический потенциал мысли Кассирера, в недрах которой это противоречие было первично отрефлексировано, и предположила, что идеализм, в какой бы форме он себя ни позиционировал, не следует сбрасывать со счетов.

Работу второго дня конференции открыл доклад «Философия символических форм и проблема пространства» доктора философии Католического университета Айхштет–Ингольштадт (Германия) Анники Шлитте. Она предложила свое объяснение различных теоритических перспектив понимания пространства, истоки которых обнаруживаются в плюралистической трактовке проблемы пространства Кассирером. А. Шлитте связала особенности «поворота к пространству» (*spatial turn*) в современной мысли со «слепыми пятнами» в философии Кассирера, который детально разрабатывал проблематику пространства, осмысляя философские следствия теории относительности А. Эйнштейна в контексте собственной философии символических форм. Предложив краткий обзор проблемы пространства в мысли Кассирера, А. Шлитте резюмирует его подход следующим образом. Пространство, как важнейшая категория кассиреровской философии, не субстанциально и является продуктом оформляющей мир активности субъекта. Оно есть функция порядка, значение которой варьируется в зависимости от символической формы, конституирующей мифологический, эстетический или математический фокус его восприятия. Такая плюрализация восприятия пространства, по мнению А. Шлитте, открывает перспективы для структуралистской концепции пространства как производного от структуры сообществ. А релятивизация научного понимания пространства в феноменологии переоткрывает мифологический и религиозный опыт как своеобразный регион сущего.

Тематизация проблемы восприятия в философии Кассирера составила содержание доклада «Может ли восприятие быть продемонстрировано в геометрическом порядке? Теория восприятия Кассирера и “Эрлагенская программа” Клейна», сделанного Анджеем Каралюсом — доктором философии Гданьского технологического университета (Польша). Докладчик связал теорию восприятия позднего Кассирера с математическими интуициями Эрлагенской программы Ф. Клейна. Знаменитый тезис Клейна заключался в том, что отличие разделов геометрии друг от друга связано с тем, что им соответствуют разные группы преобразований

пространства, а объектами изучения выступают инварианты таких преобразований. Кассирер использовал теорию инвариантов Клейна и проанализировал акт восприятия, вступив в полемику с концепциями Гельмгольца, Геринга и Гельба. Каралюс реконструировал попытку Кассирера продемонстрировать то, что каждый отдельный акт восприятия всегда структурирован и включает некое трансцендентальное *a priori*, где клейновские геометрические инварианты переводятся в определенные интуитивные качества воспринимаемых объектов, такие как цвет, форма или размер. Каралюс приходит к выводу, что использование Кассирером теории симметричных групп и инвариантов Клейна ведет к максимальному сближению эпистемологии и психологии и позволяет рассматривать восприятие как творческий процесс.

Коллега А. Каралюса по Гданьскому технологическому университету (Польша), доктор философии Пшемислав Паршутувич продолжил размышление о природе символической функции в философии Кассирера. Его доклад назывался «Между мифом и наукой. О фундаментальных функциях символического сознания как трех стадиях объективации». П. Паршутувич сконцентрировался на базовом для «Философии символических форм» Кассирера различении функций символического сознания — выражении (*Ausdruck*), представлении (*Darstellung*) и чистом значении (*reine Bedeutung*). Эта триада, по мнению докладчика, позволяет постичь реальность в ее целокупности и специфичности. П. Паршутувич напомнил слушателям мысль Кассирера о том, что функции выражения, представления и чистого значения создают «общий план идеальной ориентации» в мире символических форм и позволяют определить место каждой из них в системе взглядов Кассирера. Тем самым сверхзадачей своего выступления П. Паршутувич счел не демонстрацию того, что локализовано между мифом и наукой, а анализ имманентных системе Кассирера причин такой локализации.

Доктор философии Вроцлавского технологического университета (Польша) Томаш Стемпень рассказал о становлении философии техники в выступлении, озаглавленном «Кассирер и Хайдеггер в Давосе и эпистемические рамки философии техники». Докладчик выдвинул предположение, что истоком последующих философских размышлений о технике стала знаменитая Давосская дискуссия между Кассирером и Хайдеггером. Т. Стемпень выделил три вопроса, релевантных предметному полю философии техники. Первый из этих вопросов связан с установлением степени взаимного влияния мысли Кассирера и Хайдеггера, особенно в поздний период творчества каждого из философов. Второй вопрос связан с тем, каким образом философия символических форм Кассирера (включая технику как символическую форму), с одной стороны, и *Gestell* Хайдеггера, с другой, создали историческую и философскую почву для возникновения философии техники во второй половине XX века. И наконец, третий вопрос касается того, в какой мере идеи Кассирера и Хайдеггера релевантны современным представлениям философии техники, в частности идеям технонауки, процедурам технологической оценки, концепциям технологической конвергенции между нано-, био- и информационными технологиями. Т. Стемпень далек от того, чтобы дать на эти вопросы исчерпывающие ответы, но он считает, что указанные теоретические и эпистемические подходы содержат в себе как следы неокантианских влияний, так и парафразы идей фундаментальной онтологии Хайдеггера.

Закрывающий дискуссию об актуальности философии Э. Кассирера доклад Карла Ахама — проф. университета Граца (Австрия) вновь возвратил участников конференции к проблеме полноты философии символических форм. Он назывался «Мифологизация государства. Кассирер как критик тоталитаризма» и включал в себя аналитический разбор мифологического нарратива в политической мысли. Проф. Ахам кратко очертил традицию анализа мифологического нарратива у Платона, Макиавелли, Гоббса, Гобино, Карлейля и Гегеля, представленную Кассирером в знаменитом «Мифе о государстве». Он подчеркнул, что Кассирер

одним из первых мыслителей современности перестал воспринимать политические мифы как «выбросы бессознательного», увидев в них социальные конструкты, сфабрикованные массовой пропагандой. Новые слова дополнялись новыми ритуалами, субъектом истории становилась толпа. Свобода и достоинство, защищенные моральным воспитанием и рациональной аргументацией, перестали быть неотчуждаемым достоянием. Проф. Ахам задается вопросом о роли политической философии в предлагаемом контексте и обнаруживает, что Кассирер отказал ей в возможности уничтожения политических мифов. Но он возложил на политическую философию бремя их развенчания путем изучения происхождения, структуры и методов современной политической мифологии. «Тем самым мысли Кассирера о природе государства, — резюмирует проф. Ахам, — стали необходимым аналитическим инструментом критики идеологии, хотя едва ли достаточным».

В заключительном итоговом обсуждении участники конференции «Пределы науки 2014: между мифом и наукой» еще раз отметили богатство и продуктивность мысли Э. Кассирера для современных философских дискуссий, а также важность обращения к ней в различных сферах гуманитарного знания. Тезисы докладов участников конференции доступны по электронному адресу: http://www.granice-nauki.pl/download/2014_abstrakty/abstracts.pdf